

Троицкий Дмитрий Иванович

Великий Новгород

**Очерки из истории
Новгородской общины в
домонгольское время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53

Дмитрий Иванович Т.

Великий Новгород: Очерки из истории Новгородской общины в домонгольское время / Троицкий Дмитрий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 52 с.

ISBN 978-5-519-77448-2

ISBN 978-5-519-77448-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скихъ;—они не участвовали ни въ Новгородскихъ посольствахъ, ни въ переговорахъ Новгорода съ иноземными государями, ни въ договорахъ съ своими князьями. Всѣ члены улицы—уличане, всѣ домохозяева крѣпко стояли другъ за друга,—они всегда защищали своихъ отъ постороннихъ притѣсненій.

Весь Новгородъ, состоявшій изъ пяти концовъ, Кремля и Ярославова дворища, окруженъ былъ землянымъ валомъ и ровомъ. По всей линіи сверху вала стоялъ деревянный частоколъ, называемый острогомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вала сдѣланы были каменные башни съ воротами для выхода въ поле.

За предѣлами Новгорода, къ которому еще принадлежали находившіеся около него монастыри съ посадами, начиналась Новгородская земля. Она была очень обширна. Она простиралась отъ р. Великой до Мологи, отъ истоковъ Волги до Бѣлаго моря. На этомъ огромномъ ея пространствѣ разсѣяно было до тридцати Новгородскихъ пригородовъ. Важнѣйшіе изъ нихъ были: *Псковъ, Изборскъ, Ладога, Старая Руса, и Великіе Луки*. Пригороды пользовались большою долею самостоятельности. Они были какъ бы продолженіемъ Великаго-Новгорода, сколкомъ съ него. Управляясь поновгородски, пригороды имѣли своихъ выборныхъ начальниковъ. Они имѣли свое управленіе, свой судъ. Пригороды имѣли свои вѣча. Они могли вступать въ договоры съ сосѣдними владѣтелями, могли объявлять войну и заключать миръ. Требовалось только, чтобы пригородныя вѣча не дѣлали опредѣленій, которыя были бы оскорбительными для Новгорода, или противны общей пользѣ всей Новгородской земли. Требовалось, чтобы вѣча эти въ дѣлахъ общихъ всегда повиновались приговору Новгородскаго вѣча. Старое русское правило: «На чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ

и пригороды стануть» свято сохранялось Великимъ-Новгородомъ. Жители пригородовъ ничѣмъ не отличались отъ жителей самаго Новгорода. Пріѣзжая въ Новгородъ, они во всемъ пользовались одинакими правами съ новгородцами.

За Новгородскою землею тянулись Новгородскія волости. Онѣ углублялись безъ-конца на сѣверо-востокъ. Къ нимъ причислялась даже зауральская Югра до р. Оби и далѣе. На всемъ этомъ громадномъ пространствѣ земли жили финскія племена. Они были подчинены новгородцамъ, но не составляли съ ними одного цѣлаго. Нѣкоторыя инородческія финскія племена нерѣдко управлялись даже своими князьями и старпинами. Новгородцы со своихъ волостей собирали только дань или ясакъ, вели съ ними торговлю и пользовались тамошними богатыми звѣроловными промыслами.

Новгородское общество.

Жители Великаго-Новгорода дѣлились на бояръ, купцовъ и черныхъ людей.

Бояре, называвшіеся иначе *вящими, передними, большими людьми*, составляли въ Новгородѣ аристократію. Они были крупные, богатые землевладѣльцы и считались лучшею, сильнѣйшею частью новгородскаго общества. Блескъ богатства и многочисленность прислуги давали боярамъ особое уваженіе улицы, гдѣ они имѣли свои дома, гдѣ они жили. Бояре всегда были въ ладу со своею улицею. Они поддерживали и защищали своихъ уличанъ. И послѣдніе отвѣчали имъ тѣмъ же. Уличане за своихъ бояръ стояли горой. Улица иногда ходила поголовно съ оружіемъ на защиту своихъ бояръ, и бился со своими противниками по нѣскольку дней.— Благодаря поддержкѣ своихъ уличанъ и однокончанъ,

бояре имѣли большое вліяніе на городское управленіе. Они приобрѣли исключительное право занимать высшія должности. Посадникъ, тысяцкій и другія высшія новгородскія должностныя лица всегда выбирались только изъ бояръ.

Къ боярамъ принадлежали *дѣти боярскія* и *посадничьи* и *гриди*. Первые не составляли изъ себя особаго служилаго сословія, какъ это было тогда въ остальной Руси, но были просто членами семей боярскихъ и посадничьихъ. Пока сыновья жили при своихъ отцахъ—боярахъ, они назывались боярскими дѣтьми, а какъ только они отходили, отдѣлялись отъ нихъ,—становились боярами. Съ заведеніемъ своего хозяйства дѣти боярскія и посадничьи становились сами полными боярами.

Что же касается гридей, то они составляли изъ себя постоянное земское войско. Гриди были то же, что помѣщики въ остальной Руси. Они за свою службу вмѣсто жалованья получали помѣстья,—получали землю въ собственность.

Послѣ бояръ и гридей, составлявшихъ какъ бы двѣ степени одного класса, въ Новгородѣ слѣдовали *купцы*. Они тоже были очень сильны. Составляя самостоятельный классъ новгородскаго общества, купцы имѣли свой судъ, свое управленіе и принимали большое участіе во всѣхъ общихъ новгородскихъ дѣлахъ. Въ Новгородѣ могъ торговать всякій—и князь, и бояринъ, и людинъ: однако, купцы никогда не смѣшивались съ другими классами общества. Чтобы быть настоящимъ, *пошлымъ* купцомъ, тамъ надо было принадлежать къ какой-нибудь купеческой общинѣ. Чтобы попасть въ нее, надо было сразу внести въ общественный капиталъ не менѣе 40 фунтовъ серебра. Внесшій эту сумму дѣлается навсегда настоящимъ, *пошлымъ*

купцомъ, становился имъ не только самъ, но и все его потомство. — Каждая купеческая община имѣла свое начальство, свой судъ, управленіе, свою печать и контору, гдѣ хранился общественный капиталъ. Дѣлами всей общины или *сотни* завѣдывали выборные старосты. Ихъ полагалось пятеро. Они чинили судъ и управу по торговымъ дѣламъ. Они защищали членовъ своей общины. За обиду *пошлаго* купца вступалась вся община. Въ случаѣ нужды она отвѣчала за него. *Пошлаго* купца никто, наконецъ, не могъ арестовать безъ дозволенія на то главнаго выборнаго начальника общины.

Купцы въ Новгородѣ пользовались большимъ уваженіемъ и принимали дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Голосъ купцовъ на вѣчѣ имѣлъ большое значеніе; — по ихъ настоянію нерѣдко начинались и прекращались войны. Они участвовали въ военныхъ походахъ. Лучшіе купцы вмѣстѣ съ боярами правили посольства и въ чужія страны и къ русскимъ князьямъ. Они ѣздили приглашать послѣднихъ на княженіе въ Новгородъ и вели съ ними переговоры о правахъ ихъ. Купцы, наконецъ, вмѣстѣ съ боярами участвовали въ высшемъ новгородскомъ судѣ, производившемся въ Дѣтивцѣ.

Имѣя такія большія права, купцы, однако, не занимали въ Новгородѣ высшихъ общественныхъ должностей. Посадникъ, тысяцкій и другія высшія должностныя лица никогда не выбирались изъ купцовъ. Вообще купцы, какъ люди, занимавшіеся по преимуществу торговлей, меньше бояръ обращали вниманіе на политическую жизнь Великаго-Новгорода, меньше ихъ принимали въ ней участіе.

Третій классъ жителей Новгорода и всѣхъ его владѣній составляли *черные люди*. Къ этому классу

принадлежали какъ городскіе, такъ и сельскіе жители низшаго разряда. Въ городахъ черными или меньшими людьми назывались торговцы, не состоявшіе членами купеческой общины (*не пошлые* купцы) и занимавшіеся мелочнымъ торгомъ,—ремесленники и разные черно-рабочіе, жившіе трудами своихъ рукъ. Въ селахъ же къ чернымъ людямъ принадлежали земледѣльцы и другіе сельскіе промысленники, жившіе на общинныхъ земляхъ и земляхъ частныхъ лицъ. Черные люди имѣли свои дома и извѣстную долю городской или сельской земли. Только домохозяинъ считался полноправнымъ гражданиномъ.

Черные люди, раздѣляясь на общины, наравнѣ съ боярами и купцами несли всѣ общественныя обязанности, только, конечно, въ меньшемъ размѣрѣ. Они на вѣчѣ имѣли такое же участіе, какъ и вѣщіе люди. Ихъ голосъ имѣлъ такую же силу, какъ и голосъ бояръ и купцовъ. Они вмѣстѣ съ большими участвовали въ защитѣ Новгородской земли и во всѣхъ военныхъ походахъ. Представители меньшихъ, наравнѣ съ представителями большихъ, вели переговоры съ сосѣдними князьями и участвовали въ посольствахъ.

Въ селахъ точно такъ же крестьянскія общины имѣли своихъ старостъ, свое управленіе и свой судъ. Каждый членъ общины, каждый домохозяинъ имѣлъ голосъ на сельскомъ вѣчѣ или сходкѣ. Онъ участвовалъ въ выборѣ общинныхъ начальниковъ, въ раскладкѣ податей и другихъ общественныхъ дѣлахъ.

Но черные люди—городскіе и сельскіе,—будучи меньшими, младшими, почти всегда подчинялись боярамъ и даже купцамъ. Черные люди, хотя и были полноправными и принимали дѣятельное участіе на общемъ вѣчѣ, тѣмъ не менѣе состояли въ большой зависимости отъ бояръ и частію отъ купцовъ. Зависи-

мость эта была, впрочемъ, чисто нравственная;—она основывалась больше всего на довѣрії младшихъ къ старшимъ. Поэтому, пока довѣріе было крѣпко,—и все было тихо; но какъ только младшіе замѣчали, что старшіе начинаютъ притѣснять ихъ,—довѣріе колебалось, и первые возставали противъ послѣднихъ. Эти возстанія младшихъ противъ старшихъ особенно разыгрывались на вѣчахъ. При несогласіи меньшихъ съ большими вѣче распадалось, и составлялось два вѣча. Начинались крикъ, драка, и дѣло кончалось или битвой на улицахъ, или умиротворительнымъ вмѣшательствомъ владыки съ духовенствомъ. Въ такихъ схваткахъ боярамъ и купцамъ не мало иногда доставалось отъ меньшей братіи.

Вольные люди и повольники.

Помимо бояръ, купцовъ и черныхъ людей, въ Новгородѣ было еще много такого люда, который не принадлежалъ ни къ одному изъ перечисленныхъ трехъ классовъ. Эти люди не были членами ни одной городской общины. Они не несли никакихъ общественныхъ обязанностей, никуда ничего не платили. Законъ новгородскій имъ покровительствовалъ;—онъ защищалъ ихъ отъ обидъ, притѣсненій и насилій. И они въ свою очередь подчинялись закону;—за преступленія и они подвергались наказаніямъ. Посадникъ же, тысяцкій и другія новгородскія власти не имѣли для нихъ значенія.

Такіе новгородскіе жители назывались *вольными людьми* и *повольниками* или *ушкуйниками*.

Къ *вольнымъ людямъ* принадлежали всѣ младшіе члены семействъ, не выдѣлившіеся еще изъ семьи и состоящіе подъ властію родителей и опекуновъ. Пока они не дѣлались самостоятельными домохозяевами и не поступали въ члены общины, до тѣхъ поръ они оста-

вались на правахъ вольныхъ людей. И дѣти знатныхъ бояръ и купцовъ, и дѣти черныхъ людей одинаково были вольными людьми, пока не становились самостоятельными домохозяевами...

Вольными людьми назывались и такіе люди, которые хотя выдѣлились изъ своей семьи, но не заводили своего домохозяйства и не записывались ни въ одну городскую общину. Это были бѣднѣйшіе новгородскіе жители. Это была голытьба, у которой не было ни кола, ни двора. Эти вольные люди занимались и кормились, кто чѣмъ могъ и какъ могъ. Одни изъ нихъ ходили изъ края въ край Новгородской земли, занимаясь ручною работою. Другіе ходили по селамъ учить дѣтей грамотѣ, третьи читали Псалтирь надъ покойниками. Кто портняжничалъ и переходилъ съ своимъ мастерствомъ изъ дома въ домъ, изъ деревни въ деревню,—кто скоморошничалъ. Присоединяясь къ скоморохамъ, они таскались съ ними по городамъ и селамъ, пѣли, плясали, играли на дудкахъ, кривлялись и тѣмъ добывали себѣ кусокъ хлѣба. Это были большею частью самые буйные новгородскіе вольные люди. Отсюда выходили пьяницы, кулачные бойцы, мошенники, воры и разбойники.

Самые же разудалые добры молодцы, самая неугомонная, отчаянная молодежь шла въ *повольники*.

Повольничество въ Новгородѣ не было какою-нибудь общиною;—это была дружина, члены которой обязывались защищать другъ друга во время походовъ, члены которой клялись не измѣнять общему дѣлу дружины. Въ повольники могъ поступить всякій вольный человѣкъ—богатый и бѣдный, знатный и незнатный. Отъ поступающаго требовалось только, чтобы онъ былъ силенъ, ловокъ и здоровъ. Въ повольникахъ трусовъ не было. Тутъ все были молодые люди, полные отваги, храбрости и силы.

Предводителями и собирателями повольничьих дружинъ были сыновья богатыхъ бояръ и купцовъ новгородскихъ. Они на первыхъ порахъ содержали дружину на свой счетъ. Бывали собирателями дружинъ и не богатые люди, но это всегда бывали люди, уже прославившіеся своими удалыми предпріятіями.

Съ наступленіемъ весны повольническія дружины садились на свои лодки *ушкун* и отправлялись въ разныя стороны. Сначала дружины разгуливали по Балтійскому морю и нападали на берега Швеціи и Норвегіи. Потомъ они стали посѣщать сѣверо-востокъ Руси и Волгу съ ея притоками. Плыва по рѣкамъ, повольники нападали на ближайшія селенія и города и грабили ихъ. Сопротивляющихся они убивали, или брали въ плѣнъ и продавали въ неволю. Татарамъ—тогдашнимъ поработорителямъ Руси—больше всего доставалось отъ нихъ. Убить не-христіанина, задушить татарина повольники считали чуть не богоугоднымъ дѣломъ.

Много приходилось терпѣть поволжскимъ землямъ отъ новгородскихъ повольниковъ, но нерѣдко и самимъ имъ приходилось плохо. Многіе повольники, отправляясь весною изъ Новгорода, уже не возвращались въ него, погибая во время отлучки. Возвращаясь домой съ награбленною добычею, однѣ дружины не досчитывались доброй половины своихъ товарищей, а другія—и совсѣмъ гибли во время удалыхъ своихъ походовъ. Отдаленные берега Печоры, Камы и устьевъ Волги не мало похоронили подъ своими песками новгородскихъ ушкунниковъ.

Повольникъ—грабитель и разбойникъ на чужбинѣ—дома, въ Новгородѣ, старался быть порядочнымъ человекомъ. Онъ долженъ быть грамотнымъ, учтивымъ и приличнымъ. Онъ долженъ защищать слабыхъ отъ

обидъ и притѣсненій, если только они христіане. Онъ долженъ любить свою родину и заботиться о славѣ и величіи Великаго-Новгорода.

Новгородцы гордились своими повольниками и смотрѣли сквозь пальцы на ихъ продѣлки и разбои. Они смотрѣли на повольничество какъ на школу, которая приучаетъ дѣтей ихъ къ терпѣнію и укрѣпляетъ ихъ характеры. Отдаленныя предпріятія и опасности, встрѣчавшіяся имъ на пути, развивали въ молодыхъ людяхъ предпріимчивость и мужество. Умѣнье выпутаться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ безъ посторонней помощи развивало въ нихъ смѣтливость и отвагу. Перебѣсившіеся повольники, ставши мирными новгородскими гражданами, всегда отличались опытностью. Имъ всякое дѣло можно было поручить. Они ничего не боялись. Они всякую почти опасность могли отразить.

Повольничество содѣйствовало распространенію новгородскихъ владѣній и открытію новыхъ рынковъ для торговли. Приобрѣтеніемъ волостей своихъ Новгородъ не мало былъ обязанъ набѣгамъ и завоеваніямъ своихъ повольниковъ. Посѣщая отдаленныя земли, ушкуйники замѣчали, чѣмъ богаты эти земли, и чего въ нихъ нѣтъ. Возвращаясь домой, они передавали о томъ своимъ новгородскимъ купцамъ. И послѣдніе, нерѣдко въ сопровожденіи тѣхъ же повольниковъ, отправлялись съ своими товарами на вновь открывавшіеся рынки.

Повольничество было древнимъ учрежденіемъ Новгорода. Оно существовало до самаго паденія послѣдняго (1478 г.). Паль Новгородъ,—не стало и повольничества, прекратилось и ушкуйничество.

Гражданское устройство Великаго-Новгорода.

Новгородъ еще до призванія князей (862 г.) былъ значительнымъ городомъ. Онъ стоялъ во главѣ союза племенъ, призвавшихъ варяжскихъ князей. Сначала онъ подчиненъ былъ Кіевскому князю, но потомъ получилъ отъ Ярослава Мудраго, въ благодарность за помощь въ борьбѣ его съ Святополкомъ, какія-то, неизвѣстныя намъ, льготныя грамоты. Эти грамоты послужили началомъ новгородской вольности. Пользуясь своею отдаленностью отъ Кіева, за обладаніе которымъ боролись удѣльные князья, пользуясь усобицами князей, Новгородъ постепенно усиливался и въ первой половинѣ XII-го вѣка сдѣлался самостоятельной вѣчевою общиною. Онъ сталъ принимать къ себѣ князя только по своему желанію и всегда на извѣстныхъ условіяхъ.

Гражданское устройство Новгорода было слѣдующее.—Во главѣ управленія новгородскою общиною стояло *вѣче*, или народное собраніе. Вѣче было верховною властью въ Великомъ-Новгородѣ. Оно рѣшало все дѣла и въ своихъ рукахъ держало судьбы Новгорода. Вѣче объявляло войну и заключало миръ съ сосѣдними государствами. Оно издавало и отмѣняло законы, давало грамоты на земли и разныя права. Вѣче устанавливало подати и повинности, увеличивало и уменьшало ихъ по своему усмотрѣнію. Вѣче призывало князя въ Новгородъ, судило его и, въ случаѣ неудовольствія на него, «указывало ему путь» изъ своего города. Оно избирало посадника, тысяцкаго, архіепископа и судило ихъ. Вѣче избирало всѣхъ вѣстей по Новгородскимъ владѣніямъ. Оно, наконецъ, казнило и жаловало. Ему приносились жалобы на неправый судъ и на всякія обиды въ Новгородской землѣ, на которыя не давали управы другія власти.—Вообще, вѣче было выра-